

С. С. 132

БИБЛИОТЕКА
9 - АПР. 1913
И. М. У.

ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
БИБЛИОТЕКА

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей)

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Огдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 6 Vol. XVII. NEW YORK, March 28 1913, 15 Мартъ 1913 г No. 6.

For English Text see page 130.

П И С Ь М О

Ея Императорскаго Высочества
Великой Княгини Елисаветы Теодоровны
на имя Его Высокопреосвященства.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Считаю Своимъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за своевременно произведенный въ истекшемъ 1912 году въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи тарелочный сборъ на неотложныя нужды православныхъ жителей въ Святой Земль и русскихъ богомольцевъ, отправляющихся на поклоненіе Живоносному Гробу Господню.

Вполнѣ увѣренная, что плодотворная дѣятельность близкаго Моему сердцу ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, находящагося нынѣ, вельдствие

A
4.

возникшей войны въ Турціи, въ затруднительномъ положеніи, встрѣтитъ и нынѣ со стороны Вашего Высокопреосвященства просвѣщенное вниманіе и сочувствіе, позволяю съ просьбою сдѣлать распоряженіе по епархіи о производствѣ во всѣхъ церквахъ, за богослуженіями Вербнаго Воскресенья сего года, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ таинственнаго сбора.

Потребныя для сего сбора воззванія, надписи къ сборнымъ блюдамъ и акты выслаивать въ Алеутскую Духовную Консисторію.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ,

Искренно къ Вамъ расположенная

Е Л И С А В Е Т А

27 Января 1913 года. № 68.

НОВАЯ МОГИЛА.

Есть ли житейская сладость на землѣ печаль непрічастная? Все какъ тѣнь ускользающая, все какъ сонная обольстительная греза... Одно мгновеніе — и все оборвала смерть...

Богатырь — почти въ сажень ростомъ, здоровякъ — румянецъ во всю щеку, пынуцій добродушіемъ благополучно чувствующихъ себя людей. — думалъ ли два-три мѣсяца тому назадъ о. Алексій Михайловскій, что такъ скоро соберется многочисленная миссіонерская семья во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою — Архипастыремъ въ тотъ приходъ, гдѣ привелось ему послѣдніе годы настоятельствовать, для того, чтобы воздать ему, о. Алексію, какъ уже почившему, послѣднее цѣлованіе!...

Нѣтъ, не думалъ ни онъ, не думалъ никто въ Миссіи нашей. Поистинѣ внезапно прииде на него страшный часъ смертный! Человѣчскимъ окомъ измѣрять, — о. А. Михайловскому еще многіе десятки лѣтъ жить бы и жить, не себѣ бы въ гробъ ложиться, а другихъ бы въ могилу провожать. — и вдругъ, недѣль шесть тому назадъ сразу схватился онъ за сердце. перепуганный явился къ Нью Йоркскимъ врачѣбнымъ свѣтиламъ съ жалобою, что болитъ оно, и тѣ сказали, что теперь каж-

дый шагъ его — сторожить смерть, что ему нуженъ абсолютный покой!.. Невѣроятныя усилія потребны были заставить намъ себя убѣдить, что мы накануне вѣчной разлуки своимъ собратомъ!...

Что же долженъ былъ онъ самъ почувствовать, услышавъ этотъ неожиданный приговоръ? Онъ рыдалъ какъ дитя у ногъ своего Архипастыря, изливая предъ нимъ свой ужасъ, свою тоску, прося святыхъ молитвъ, прося небеснаго заступленія тамъ, гдѣ — онъ зналъ уже — земля безсильна... Много раньше за свою миссіонерскую жизнь въ Америкѣ въ чувствахъ сыновней преданности со слезами на глазахъ раскрывалъ Алексій предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, который всегда былъ ему во отечество свою душу, свои немощи и свои упования свою жизнь отъ дѣтскихъ лѣтъ въ родной Вильямской землѣ, но этотъ послѣдній разъ — это было поистинѣ предсмертное рыданіе «Я видѣлъ, говорилъ послѣ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, печать смерти на лицѣ его»... — хотя румянецъ не успѣлъ еще погаснуть его лица, хотя богатырскій ростъ его кажущаяся мощь всего организма еще сильны были обмануть иной, менѣе вниматель-

Все, что могла явить святительская любовь къ самому близкому сыну, было явлено Его Высокопреосвященствомъ больному нашему собрату. Матеріально былъ онъ воспособленъ, освобожденъ отъ обязанностей по приходу, данъ былъ ему собратъ — замѣститель, и чтобы не волновать больного, разрѣшено было о. Алексію лежать въ лечебницѣ того города Джонсавнъ, пригородомъ къ которому былъ приходъ его, — Канемо. А затѣмъ, всего нѣсколько дней назадъ, по первому же слову больного, Владыка далъ согласіе на отъездъ его въ Россію до выздоровленія, съ сохраненіемъ за нимъ мѣста службы и 18 марта предполагалъ лично посѣтить о. Алексія въ его больницѣ.

Но не въ Россію, а въ страну вѣчнаго покоя, — идѣже вѣсть болѣзнь, печаль, ни воздыханіе, — отбылъ нашъ собратъ...

12 марта о. Алексій Михайловскій скончался!

На слѣдующій же день Его Высокопреосвященство, соупутуемый кафедральнымъ протоіереемъ, архидіакономъ Всеволодомъ и іеродіакономъ Θεодоромъ, по Пенсильванской желѣзной дорогѣ въ 9 ч. утра отбылъ въ Канемо, — 10 часовъ разстоянія отъ Нью-Йорка, — гдѣ поздно вечеромъ назначены были вынось тѣла и вечерняя служба, а на утро отпѣваніе, — и откуда предположено было Его Высокопреосвященствомъ передать тѣло въ Свято-Тихоновскій монастырь, какъ мѣсто блаженнаго упокоенія прежде почившихъ миссіонеровъ нашей Американской церкви, а въ монастырь имѣлъ прослѣдовать Преосвященнѣйшій Владыка Александръ съ о. ключаремъ кафедральнаго собора для окончательнаго преданія почившаго собрата землѣ.

Прибытіе Архипастыря въ Канемо ободрило собравшихся къ отпѣванію отцовъ — пастырей, подавленныхъ неожиданной кончиной ихъ сослуживца, и пасомыхъ о. Алексія, потерявшихъ отца духовнаго и внесло въ трогательный прощальный обрядъ свя-

щенническаго отпѣванія ту особую, торжественную величавость и благолѣпіе, какія присущи служенію Его Высокопреосвященства, и какими проникнуты были и ранѣ имѣвшія мѣсто въ Миссіи нашей печальныя церемоніи священническихъ погребеній. Воспитанный въ правилахъ монашескаго стоянія и самаго строгаго выполненія уставныхъ предписаній, въ вопросахъ соблюденія богослужебныхъ чиновъ особо-требовательный, и прежде всего къ себѣ, Владыка столь полно и благоговѣйно исполняетъ этотъ чинъ, что не позволяетъ ни одной детали погребальнаго трогательнаго обряда остаться въ тѣни, ускользнуть отъ вниманія, пройти незамѣченной для участниковъ и богомольцевъ, не оказать назидательнаго своего дѣйствія на ихъ души и сердца. И это богослуженіе въ Канемо несомнѣнно навсегда памятнымъ останется для участниковъ и свидѣтелей торжественно-печальнаго обряда отпѣванія почившаго настоятеля мѣстной церкви, — отпѣванія, предвареннаго наканунѣ литією, повечеріемъ, утреней, и въ самый день 13 марта — Литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ.

Возглавляемый Его Высокопреосвященствомъ сонмъ священнослужителей обстоялъ гробъ почившаго, украшенный обильными цвѣточными приношеніями — даромъ памяти и любви — отъ мѣстной паствы, отъ братьевъ, отъ братствъ Канемо, отъ Волынцевъ, отъ Аллегенчанъ — бывшихъ прихожанъ о. Алексія, отъ школы... 15 священнослужителей въ великопостныхъ ризахъ оплакивали своего собрата: «Аллилуіа! Помилуй раба Твоего!» Медленно возглашались непорочны, Архипастыри и пастыри читали апостольскія и евангельскія чтенія, умирительно — тріо — выпѣвались всѣ антифоны стариннымъ распѣвомъ... «Волною морскою» — пѣлъ весь соборъ освященный, и наконецъ «аллилуарій», въ коемъ собрано и чувство и содержаніе, и печаль и утѣшеніе, и торжество и униженіе, и смиреніе и вѣнецъ... Его и

теперь, какъ обычно, читалъ самъ Архипастырь, хору іереевъ воспѣвающу протяженно «аллилуія»...

Зря чинъ сей и слушаю словеса чина сего, не отыдетъ ни единый отъ гроба тощъ. Внимаешь и размышляешь: не вѣченъ и ты, братъ, на земли, — нынѣ сей собратъ твой почи, а на утро и твои дніе минуются... Съ жуткимъ чувствомъ впитываетъ душа эти богатства мысли и христіанскаго созерцанія суеты всего земнаго, преходящаго, которыми великіе творцы исполнили пѣснопѣнія погребальнаго чина... Лучшее всякаго плача этотъ священный плачь, лучшее всѣхъ поученій — это единое поученіе...

Понеже, однако, семья наша миссіонерская не просто отпѣвала почившаго священника св. православной Церкви, но прощалась съ вѣдомымъ ей издавна близкимъ собратомъ и добрымъ товарищемъ — сослуживцемъ, а паства — съ пастыремъ, съ которымъ сроднилась — всѣ отъ мала до велика, съ которымъ всѣ дѣлили свои и радости и печали, и который еще «вчера» день бесѣдовалъ съ ними», то были и нарочитыя рѣчи напутственныя. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, наканунѣ за утреней съ свойственнымъ ему ораторскимъ искусствомъ проповѣдывалъ о. Ярославъ Сѣчинскій, ближайшій сослуживецъ покойнаго, закончившій свою рѣчь трогательнымъ прощаніемъ, обращеннымъ сначала къ почившему отъ имени церкви, пасомыхъ, священниковъ, Миссіи и т. д., и затѣмъ обращеніемъ отъ имени почившаго ко всѣмъ знавшимъ его и всего болѣе къ Архипастырю — съ просьбою напутствовать его молитвою въ страшный загробный путь и благословить его бранные останки... На литургіи, послѣ евангелія, сказавъ нѣсколько словъ кафедральный протоіерей, отдавшій поклонъ почившему отъ лишившей его Волынской земли, и подѣлившись воспоминаніями — рисовавшими въ свѣтломъ видѣ личность почившаго. За причастнымъ подробно очертила дѣятель-

ность о. Алексія какъ миссіонера-пастыря. І. Корчинскій; по шестой пѣсни канонической», помощникъ благочиннаго о. А. Палеевъ разсказалъ о христіанской кончинѣ Алексія, и предъ стихирою «принимай слѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему» сказалъ краткую, но въ высшей степени ясную, прочувствованную рѣчь преемнику Алексію по Аллегенскому душпастырству Василій Кувшиновъ, закончивъ ее земнымъ поклономъ гробу почившаго отъ бывшихъ духовныхъ чадъ его — Аллегенчанъ... Этихъ рѣчахъ съ разныхъ сторонъ разсмотрѣна была дѣятельность и прекрасныя качества души покойнаго, выяснены заслуги его пастырства Миссіей, исповѣданъ былъ ужасъ предъ инстинктомъ смерти, столь неожиданно прешедшей — по волѣ Божіей — молодую полудѣньку, выражены были волнующія и сочувствительныя минуты чувства, влитвенныя воздыханія о почившемъ вознесены были къ Господу...

Но была и еще рѣчь, обнявшая въ наибольшей полнотѣ чувства навѣяныя этой смертью въ чужой странѣ пастыря — христіанскаго миссіонера, и освѣтившая эти грустные минуты растанія съ почившимъ свѣтлымъ высшаго христіанскаго разумѣнія, — рѣчь, которая, не отрывая ни на минуту слухъ отъ личности покойнаго и отъ особенностей его жизни, отмѣтила на всемъ протяженіи ея непреложную истину, что «человѣку отъ Господа устрояются»... И въ самое таинство смерти, хотя и неизбѣжно внося чувства глубокой печали и скорби въ сердце человѣческаго, не печалью однако подстужаетъ въ душахъ христіанскихъ, но чаша эта растворяется радостью о истиннѣйшемъ Спасителемъ, что грядетъ часъ, когда и въ примѣненіи въ обстоятельствахъ жизни оныхъ же все сущіи во гробѣхъ оживутъ, — и въ примѣненіи въ обстоятельствахъ жизни почившаго о. Алексія — если и не отъ отъ человѣческаго нашего настроенія въ минуты растанія съ нимъ чувство глум-

грусти, то сколько однако въ жизни этой отъ первыхъ лѣтъ ея и до послѣдняго скончанія и такого, что способно побѣдить горечь эту радостью духовною!..

Такъ говорилъ по отпустѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка.

Зрѣлище смерти вообще ужасно. Но когда предъ нами въ гробу бездыханное тѣло того, кого мы привыкли видѣть такъ недавно цвѣтущимъ, полнымъ жизненныхъ силъ, здоровья, тѣло молодого человѣка, то этотъ ужасъ усугубляется, и невольно въ душу закрадывается вопросъ: «да что же это?! Откуда эта безжалостность смерти?»... Въ ту минуту когда о. Алексій только еще вполнѣ расцвѣлъ въ добраго, полезнаго работника — пастыря — миссіонера, когда дарованія его опредѣлились, и ему — казалось бы — предстояла доблестная обильная миссіонерская работа на многіе, многіе годы, жизнь вдругъ обрывается, и неожиданная кончина пресѣкаетъ всѣ добрыя возможности... И опять назойливо терзаетъ мысль: «да что же это?!»... И не окрыленный христіанской вѣрой, не поддерживаемый упованіями евангельскими, тяжестью печали земной и ужасомъ смерти человѣкъ пригнетается къ землѣ, усиливая царство духовной немощи, какъ бы ее ни именovali — пессимизмомъ ли или инако... Но у насъ съ вами, братья мои и вся паства почившаго, не рыданіе безысходной печали — эта погребальная пѣснь надъ почившимъ, не торжествующій кликъ смерти поработилъ сознание наше въ эту минуту, не мракомъ отчаянія обвѣяно существо наше, — нѣтъ... Этотъ гробъ — конецъ власти смертной, это все, что она могла сдѣлать, и далѣе — она безсильна... Нѣтъ, мы видимъ нынѣ собрата нашего душою своею шествующимъ въ горня, молитвеннымъ окомъ нашимъ созерцаемъ врата небеснаго Царствія отверзающимися для того, чтобы принять духъ его въ царство безсмертія, и моленіемъ нашимъ воздвигаемъ его горѣ, идѣже жизнь безконечная, вмѣстѣ со святою Церковью восклицая: бла-

женъ путь, въ онъ же идеши днесъ, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!..

Но отчего же, однако, печаль написана на лицахъ нашихъ? Отчего невольно содрогаешься всѣмъ существомъ при видѣ этого гроба? Откуда эти горячія слезы паствы покойнаго и наша скорбь?!.. Бороться ли съ ними? Покоримъ ли мы ихъ?.. Да будутъ и онѣ источникомъ радости, источникомъ блага нашего: да будутъ онѣ печалью, именуемой печалью о Господѣ, ибо «печаль о Господѣ спасеніе содѣловаетъ», какъ о томъ гласитъ Слово Божіе...

Да будетъ такъ, ибо и самъ почившій этимъ путемъ шествовалъ къ своему спасенію. Ибо — если кто — то именно онъ сѣялъ слезами, да радостью пожнетъ... Ибо — если у кого, то у него печаль была и колыбелью его дѣтства, и неразлучной спутницей во всю его короткую жизнь, — и она, печаль эта, выковала горькаго сироту, о. Алексія, въ добраго воина Христова...

Поистинѣ, это былъ «горемыка»... Сколько разъ приходилъ онъ ко мнѣ, и всегда неудержимо мыслью своею обращался къ своему далекому дѣтству: горькое было оно!.. Слезы лились по лицу почившаго, когда вспоминалъ онъ свою сиротскую долю... Сынъ бѣднаго причетника, онъ презрительную кличку «дьячковичъ» получалъ еще и въ зрѣлые годы, и отъ тѣхъ, отъ кого бы кромѣ любви и гнѣзнаго чувства не долженъ бы былъ ожидать ничего иного!.. Сиротѣ кидали кусокъ черстватаго хлѣба, но и этотъ кусокъ — не своею черствостью, а черствостью кидавшихъ, давилъ горло сиротское... Такъ, по дорогѣ слезами политой пробилась сиротская душа къ школѣ церковной. Такъ, горемыка, борясь съ голодомъ и нуждою, проходитъ успешно вертограда науки духовной, такъ онъ становится въ ряды духовнаго воинства, поднимая наконецъ, на себя пастырскій крестъ... Прекратилась ли на семъ горемычная доля? Но откуда же эти новыя неудержимыя слезы, когда вспоминалъ онъ о своей семьѣ, о своей «до-

чечкѣ», на далекой родинѣ обучающейся те- перь, — «дочечкѣ», которую любилъ онъ такъ беззавѣтно? Не былъ ли онъ сиротой — го- ремыкой и въ семейной жизни своей? Какъ бы желая найти забвеніе печалямъ своимъ, вы- нести сердце свое на просторъ новаго дѣла- нія, пришелъ горемыка о. Алексій на эту Американскую землю, побѣждая добротою своей сердца пасомыхъ, создавая изъ нихъ себѣ — въ возвратъ покинутой за океаномъ — семью духовную, укрѣпляя врученныя ему души въ вѣрѣ Христовой, становясь для нихъ отцомъ, и пріемля, какъ и всѣ добрые миссіо- неры, на посту своемъ всѣ лишенія, имъ опредѣленныя, а ему — въ сиротливомъ его одиночномъ быту еще и въ большей силѣ на- значенныя!.. Горемыкою въ дѣтствѣ онъ былъ, горемыкою выросъ и возмужалъ, горе- мыкою и скончалъ онъ дни земнаго житія своего!.. Нужда выковала его изъ загнаннаго сироты-дьячковича въ богатыря, и мнѣ ка- жется, какъ росло, побѣждая и голодь и хо- лодъ, богатырское тѣло почившаго, росло — побѣждая горе — и сердце его, пока, пере- полненное по край горечью и печалями, бо- лями о себѣ и болями о другихъ, оно уже не могло расти дальше и... угасло.

Но развѣ этотъ короткій жизненный путь не оказался полнымъ христіанскимъ человѣ- ческимъ вѣкомъ? Развѣ печаль почившаго не была ему во спасеніе? Изъ подъ убогой кров- ли своего дѣтства сирота выросъ въ воина Христова. Онъ сталъ пастыремъ стада Хри- стова. Священникъ!.. Какое великое, слова- ми невыразимое, званіе! Священникъ выше Ангеловъ, ибо ближе приникаетъ къ Престолу Божію, ибо онъ совершитель Святыхъ Таинъ Христовыхъ! Еще нынѣ за литургіей слы- шали вы чудную пѣснь: «нынѣ Силы Небес- ныя съ нами невидимо служатъ, се бо входитъ Царь славы, се Жертва тайная совершенна дорносится»... А о. Алексій носилъ это зва- ніе: несъ великую отвѣтственность его, но и былъ носителемъ и величайшаго счастья свя- щенства!... Этотъ горемыка — далѣе уже не

пастырь только, а и миссіонеръ! По за- ди Спасителя идетъ онъ проповѣдывать Е- геліе Его, и нѣсколько лѣтъ кряду досто- трудится на этомъ славномъ посту, вы- держа знамя миссіонерское, терпѣливо пе- нося бури и невзгоды миссіонерскаго дѣла- нія и наконецъ завершая свой горемычный, славный миссіонерскій путь доброю смер- тью на посту своемъ... Такъ печаль о Господѣ дѣловаетъ спасеніе! Ибо больше сея любви никто же имать да кто душу свою по- житъ за други своя!.. И вотъ, какъ буди на чужой землѣ онъ умеръ, но не все ли кругъ свое родное — этотъ торжествен- ный чинъ отпѣванія, это благосло- віе св. Православной Церкви! Какъ бы сиротой онъ скончался, но сей священ- ный соборъ — не близкіе ли ему братья, съ любовью принесшіе ему, эта паства, пла- щая и рыдающая, — не самыя ли бли- зкада его, съ которыми самъ онъ сродни- зжился и любовью сочетался такъ, что за- щаль и тѣло свое предать землѣ на ихъ об- номъ сельскомъ кладбищѣ, среди моты- преданныхъ ему духовныхъ овецъ!.. Ка- будто безвременная была смерть его, но развѣ и тутъ печаль не отойдетъ и не у- щитъ мѣста радости — въ созерцаніи блаженной кончины о Господѣ? Блажен- ный путь, въ онъ же идеши днесъ, душе, яко у- говася тебѣ мѣсто упокоенія!..

Только вчера простились мы съ моги- лою о. Алексія. Въ памяти моей живо впечат- леніе отъ этой, проникнутой теплымъ отеч- скимъ чувствомъ къ покойному, надгроб- нымъ рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона... Воспроизвожу ее по памяти, скоро... ибо слезы слушателей отвлекали въ маніе... А какъ хотѣлось бы въ цѣлости, полнотѣ пересказать тѣмъ, кто не былъ участникомъ погребенія, кто не могъ прибыть проститься съ почившимъ

томъ, объ этомъ драгоцѣнномъ дарѣ Святителя Церкви Американской одному изъ ея служителей!... Такъ прощался любящій Архипастырь съ однимъ изъ своихъ подчиненныхъ сотрудниковъ. И чувствовалось, что какъ полно любовь Архипастырская сказалась къ сему почившему, такъ полно чувство Архипастыря и къ каждому изъ остальныхъ членовъ нашей миссіонерской семьи. Добрымъ, ревностнымъ миссіонеромъ былъ почившій о. Алексій, но — официальнымъ языкомъ выражаясь, — онъ былъ, какъ и всѣ мы по одиночкѣ, «рядовымъ» работникомъ нашей Миссіи... Но чуть вѣсть о болѣзни его достигла слуха Архипастырскаго — сколько заботы удѣлено было ему, чуть вѣсть о кончинѣ его потрясла сердце Святителя, сколько любви принесено къ гробу его!.. Именно любви, ибо тутъ воочию засвидѣтельствовано было то, какъ близко къ сердцу Архипастырскому *каждый* его работникъ со всѣми его — не заслугами только, а всегда вѣдомыми Архипастырю немощами, печалями, со всѣмъ нашимъ скорбюмъ духовнымъ!..

Владыка почель пріемлемымъ уважить словесное желаніе почившаго о. Алексія, о погребеніи его на кладбищѣ въ Канемо. По отпѣваніи, гробница съ крестнымъ ходомъ обнесена была священнослужителями вокругъ храма, о благолѣшии коего умершій такъ радѣлъ, и затѣмъ, по водруженіи ея на погребальную колесницу, печальный кортежъ въ соупутствіи братчиковъ, во множествѣ каретъ, направился къ мѣсту послѣдняго земнаго пристанища горемыки-пастыря... Дождь лилъ какъ изъ ведра... Все выше и выше восходили мы, и наконецъ на вершинѣ холма, съ котораго на сотни миль видны окрестности, на избранномъ еще при жизни самимъ о. Алексіемъ мѣстѣ, предали землѣ бранные останки почившаго нашего собрата.

Да будетъ пухомъ ему Американская земля!

Спѣшу отдать въ печать эту на лету написанную замѣтку о кончинѣ и погребеніи о. А. Михайловскаго, и — печалюсь, что многое опустилъ, многого не коснулся, о чемъ сказать многое можно бы и слѣдовало бы: — не сказалъ ни о тѣхъ парадахъ, какими почтили мѣстные братства отпѣваніе своего отца духовнаго, ни о тѣхъ рыданіяхъ, какія неоднократно потрясали церковь, ни о тѣхъ выраженіяхъ скорби о потерѣ любимаго душпастыря, съ какими приходили къ Владыкѣ мѣстные прихожане, ни о той любви, какой окружали сосѣди-священники своего больного собрата въ послѣдніе дни его жизни, ни о томъ, какъ добросердечный инокъ о. Севастіанъ, только что возведенный Владыкою въ санъ священника-іеромонаха и присланный замѣщать о. Алексія въ Канемо, неразлучно бывъ съ о. Алексіемъ до смерти его и по смерти его, не смыкая глазъ почти шесть сутокъ, самъ сталъ похожимъ на такого, «краше котораго въ гробъ кладутъ», въ желаніи послужить сперва болящему, а послѣ мертвому собрату своему; — ни о томъ, какъ прихожане Канемо, рискуя потерять работу, отдали весь день свой какъ дань любви почившему своему душпастырю, ни о томъ, наконецъ, какъ мѣстные украинствующие уніаты, озлобленные на вѣрныхъ правосл. людей, остались вѣрны своей «завзятой» ненависти ко всему православному, русскому, и не пощадили даже мертваго, не пощадили святыни, возбудивъ къ себѣ полное омерзѣніе всѣхъ порядочныхъ людей потерю челоуѣческаго образа и гнусностью своего поступка: какъ они во время вечерняго богослуженія, когда послѣ внесенія тѣла въ храмъ двери церковныя оставались открытыми и гробъ возвышался на катафалкѣ, наняли уличный трамвай (car) и велѣвъ кондуктору медленно ѣхать мимо церкви, оглашали улицу неистовымъ крикомъ, кощунственными восклицаніями и самою грязной бранью и дикимъ хохотомъ — въ сторону православной церкви!.. Какъ будто и пора ко всему этому привыкнуть намъ, и

однако словъ нѣтъ высказать, какъ возмутилось сердце... Безумцы!.. Фанатиками-ксендзами, вѣру потерявшими водимые безумцы!.. Но развѣ и этимъ не принесена была похвала мертвому православному миссіонеру?! Ибо за ревность въ Православіи его и духовныхъ чадъ его ненависть эта явлена была и въ эти минуты врагами св. Православія!

Послѣ вечерняго пастырскаго собора посвященнаго рѣшенію назрѣвшихъ миссіонныхъ вопросовъ, и послѣ бесѣды съ прихожанами храма, съ ночнымъ поѣздомъ Высокочестивѣйшій Владыка вчера же былъ домой.

Прот. А. Хотовицкій
14 Марта 1913 г., Нью Йоркъ.

Историческій очеркъ 300-лѣтней эпохи царствованія дома Романовыхъ и предшествующей эпохи смутнаго времени.

The calling of the Romanoffs, a Historical sketch.
By Reverend Sergius Snegireff.

(Продолженіе).

Новый царь родился 1629 г. и вступилъ на престолъ тоже юношей 16 лѣтъ. Первое время имъ руководилъ воспитатель бояринъ Морозовъ, человѣкъ просвѣщенный и опытный, но уже 19 л. молодой государь принимается лично руководить дѣлами; по его указанію составляется и издается въ 1649 г. такой важный законодательный актъ, какъ «Соборное Уложеніе», которое обнимаетъ почти всѣ стороны русской жизни, даетъ указаніе для рѣшенія всѣхъ встрѣчающихся въ жизни государства вопросовъ государственныхъ, церковныхъ, имущественныхъ и др. За различныя преступленія уложеніемъ налагаются болѣе суровыя наказанія, чѣмъ раньше, крестьянамъ запрещается переходить съ одной земли на другую, иностранная торговля облагается пошлиной и т. п. Самъ государь получилъ сравнительно хорошее образованіе, такъ какъ въ его воспитаніи принималъ участіе дѣдъ его — патриархъ Филаретъ, человѣкъ не чуждый западно-европейской образованности. Въ библиотекѣ царя находятся западно-русскія изданія — космографія, грамматики, лексико-

(Continued).

The new Tsar was born in 1629, therefore like his father he ascended the throne at a youth of sixteen. During the first years of reign he was guided by a certain nobleman (Morozoff) who was an enlightened man with a good deal of experience, but not later than 1649, the young monarch undertook the burden of governing on his own responsibility, among other things superintending the composition of such a stupendous work as the Sobornoye Oulojenye, a code of laws embracing almost all sides of the Russian life.

This monarch was a well educated man for his grand father the Patriarch Filaret who himself was no stranger to the culture of Western Europe, took charge of the little prince's bringing up. In the still existing library of Alexei Michailovich Romanoff can be found manuals of cosmography, grammars, dictionaries, German geographical maps of the world, and so on. As a consequence of this, education spread increasingly all over the country. The Tsar did not want those of high rank near him, but

ны, нѣмецкія географическія карты и т. под. Поэтому и въ царствованіе этого государя просвѣщеніе проникаетъ больше и больше въ государство. Царь приближаетъ къ себѣ не знатныхъ родомъ, а болѣе даровитыхъ и образованныхъ лицъ; при немъ вызываются ученые изъ Кіевской Академіи, изъ Греціи, заводятся школы въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ Андреевскомъ монастырѣ, издаются «курсысты», т. е. рукописныя газеты, заводятся театръ, иностранцы свѣдущіе въ военномъ дѣлѣ, въ техникѣ, промышленности, получаютъ широкій доступъ въ государство.

Внѣшнія границы государства расширяются. Смоленскъ послѣ войны съ Польшей снова возвращается, даже столица Литвы — Вильна вмѣстѣ съ городами Ковно, Гродно, переходитъ къ русскимъ. Послѣ войны съ Швеціей границы государства расширяются на сѣверо-западъ — возвращеніемъ Риги, Дерпта (Юрьевъ) и др. Въ царствованіе Алексея Михайловича особенно важное значеніе имѣло присоединеніе Малой Руси къ Московскому Государству. Малая или Южная, Кіевская Русь и Русь Сѣверо-Западная, или Бѣлоруссія, оторвавшись послѣ татарскаго нашествія отъ Сѣверной Московской Руси, невольно постепенно подпали владѣтельству литовскихъ князей. Но пока правительство польско-литовское не посягало на вѣру и народность русскую, до тѣхъ поръ мирилась Бѣлая и Малая Русь съ этимъ владычествомъ. Но когда правительство стало изгонять и преслѣдовать народность русскую и языкъ, когда силой стали ополячивать русскихъ, заставляли ихъ принимать унию или католичество, тогда возстали ревнители православія — духовенство и міряне, на защиту вѣры и національности. Эту защиту взяли на себя церковныя братства. И такъ какъ однихъ религиозно-православныхъ средствъ было недостаточно для защиты отъ польско-католическихъ насилій, то, когда гнетъ враговъ становился нестерпимъ, возстали противъ поляковъ запорожскіе казаки. Цѣлый рядъ такихъ козац-

gifted and the well informed. He invited men of learning from the Kieff Academy and from Greece, and schools were opened in various monasteries; the first manuscript newspaper was published; a theatre was founded; foreigners versed in military art, in technical sciences and industry found the doors of Russia opened wide for them.

The boundaries of Russia were also widened. The fortress of Smolensk was regained by Russia after its war with Poland; Vilna, Kovno and Grodno also became Russian towns. After the war with Sweden, Russian territory was increased by the addition of such towns as Riga, Dopratt and others. But far greater than these in importance was the addition of the whole of Little Russia.

Special envoys from Little Russia had already repeatedly asked the Tsar of Moscow to take their country under his protection. But the Council of the Land agreed to that only October 1, 1653. And on January 8, 1654, the leading cossacks and the people of Little Russia assembled in Pereiaslaff, all announced their eagerness to be ruled by an Eastern Orthodox Tsar and readily took the oath of allegiance.

In his private life this “most gentle” ruler was given to charity and profoundly religious. The Tsar wrote: “We have been raised by God in order to help the helpless”. His life was permeated with religion. He was daily present at divine services, often going on pilgrimages to various monasteries, sometimes quite distant; he always took part in religious processions, and was fond of the exterior decorum of churches and at his order many new churches were built.

Unfortunately the appearance of descent is connected with the reign of the Tsar Alexei. But it certainly was no fault of his. The famous outlaw Stenka Razin raised a revolt on the lower Volga, but the army of the Tsar dispersed the disturbers under the city of Simbirsk and in 1671 Stenka Razin

кихъ возстаній на защиту вѣры и народности русской мы видимъ въ XVII в. И только Богдану Хмельницкому удалось завершить это дѣло. Уже не разъ послы просили Московскаго царя принять Малую Русь подъ свое владычество, но только въ 1653 г. на Соборѣ Земскомъ 1 октября рѣшено было принять Малороссію въ Московское подданство. А 8 января 1654 г. на народномъ собраніи въ Переяславѣ Малороссійское казачество и народъ единодушно кричали «Волимъ подъ царя восточнаго, православнаго!» И въ присутствіи Московскихъ бояръ присягали на вѣрность Московскому царю.

Въ своей личной жизни этотъ «Тишайшій» государь отличался русской сердечностью, добротой, благотворительностью и глубокой религіозностью. «На то Богъ насъ и поставилъ — писать царь Одоевскому, — чтобы беспомощнымъ помогать». Вся его жизнь была проникнута религіозностью. Онъ почти ежедневно присутствовалъ на богослуженіи въ храмѣ, совершалъ часто паломничества по монастырямъ и иногда даже отдаленнымъ, всегда участвовалъ въ крестныхъ ходахъ и другихъ церковныхъ процессіяхъ, любилъ церковную службу, заботился о благолѣпін церковномъ, созидалъ новые храмы. Достаточно указать для этого, что имъ устроена Иверская часовня у Воскресенскихъ воротъ въ Москвѣ, гдѣ поставлена чудотворная икона Богоматери, привезенная съ Афона, являющаяся и теперь великой Московской святыней. По его же желанію и волѣ и останки великаго свѣтильника Московскаго — митрополита Филиппа были торжественно перевезены изъ Соловецкой обители въ Москву и положены въ Успенскомъ соборѣ. Правда, съ именемъ этого же государя связывается у насъ появленіе раскола, но не онъ, конечно, виновникъ появленія раскола. При немъ же было возникъ и бунтъ Стеньки Разина, но царскія войска розсѣяли мятежниковъ подъ Симбирскимъ, а въ 1671 г. казненъ былъ и самъ Разинъ.

was decapitated. The reign of Alexei Michailovich was most important for Russia. He was an enlightened monarch who loved literature and understood the need of it. He did not share the prejudices of ancient Russia and did not shun the enlightenment of the West of Europe. By these opinions of the Tsar Alexei Michailovich prepared for Russia for the reforms, introduced later on his youngest son Peter.

The "most gentle" Tsar Alexei Romanovich died January 30, 1676.

He was followed on the throne of Moscow by his elder son Feodor Alexeievich, a child who was not fifteen. His health was delicate and his reign lasted only six years. Yet in spite of the brevity of his reign, several important events took place whilst he lasted. Perhaps the most important of these was the abolishment of the laws of precedence. In the XVIth and XVIIth centuries the nobles filled all the more important offices in the government. And in connection with this the nobles occupied seats at all court entertainments or government councils. And no power on earth, not even the Tsar himself could force a Russian noble to take a seat below another who was of a lower rank he considered not as high as his own. The rules of precedence were abolished January 12, 1682. When after a conference with lay and clerical members of his court the Tsar Feodor Alexeievich ordered the burning of the books which contained the records of the rules of precedence, all these proceedings were unanimous in the following resolution: "Let them perish in the flames, these dreadful rules, which made us hate God, created animosity and dislike of our own brethren and drove love away from our midst, and them never be remembered to the end of time!"

After the death of Feodor Alexeievich on April 27, 1682, little Peter Alexeievich was proclaimed the Tsar, but owing to the

Царствование Алексѣя Мих. имѣло громадное значеніе для Россіи. Самъ просвѣщенный, любившій и сознававшій необходимость просвѣщенія государь, чуждый старо-русскихъ предрасудковъ и боязни западной образованности, Алексѣй Михайловичъ подготовлялъ Россію къ тѣмъ великимъ реформамъ, какія внесъ сынъ его Петръ Алексѣевичъ.

30 января 1676 г. скончался «Тишайшій» Алексѣй Михайловичъ.

На престолъ вступилъ старшій сынъ его Ѳеодоръ Алексѣевичъ, которому шелъ еще 15-й годъ. Не продолжительно было правленіе его, всего шесть лѣтъ, такъ какъ слабо было здоровье царя. Но все же и въ это непродолжительное царствование были явленія исторической важности. Самъ царь, получившій довольно значительно образованіе подъ руководствомъ Симеона Ситіанѣвича Петровскаго, прозваннаго у насъ «Полоцкимъ» (за свое происхожденіе изъ г. Полоцка), содѣйствуетъ развитію просвѣщенія въ Россіи, при его дѣятельномъ участіи готовится въ Москвѣ открытіе славяно-греко-латинской академіи, устраиваемой по образцу Кіевской Академіи для образованія духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Реформируется войско по образцу западно-европейскаго съ раздѣленіемъ на роты. Но едва ли не самымъ выдающимся явленіемъ этого царствованія можно считать уничтоженіе мѣстничества. Мѣстничество — это древнее родовое право занимать должности при государевой службѣ по знатности рода. Въ XVI и XVII в. родовитое боярство окружало Московскаго царя и занимало всѣ важнѣйшія должности въ государствѣ. При этомъ было много споровъ за то, кому гдѣ быть или сидѣть при государѣ. Никакими силами, даже самъ царь, не могъ принудить сѣсть боярина ниже того, родъ котораго онъ считалъ ниже своего рода. Съ развитіемъ же государства, когда нужны были для пользы отечества не родовитые бояре съ большими бородами, въ высокихъ шапкахъ и дорогихъ шубахъ, а дѣятельные и просвѣщенные, полезные со-

trigues of the nobles, Ivan Alexeievich, the weak-minded brother of the late Tsar Feodor and half brother of Peter, was made to rule jointly with him, the real work of regency being placed in the hands of their much older unmarried sister, the Tsarevna Sophia Alexeievna. Her rule was but of a short duration; yet she almost succeeded in arousing the army against Peter and his mother in the hope of becoming the sole autocrat of the country, but instead, circumstances turning against her, she had to leave the affairs of government altogether and was sent into the seclusion of a nunnery.

In 1689, Peter was the rightful monarch of the country, but being only 17 years old, he left the cares of government in his mother's hands (Natalia Kirilovna). But the latter dying in 1694 and Ivan Alexeievich in 1696, Peter Alexeievich received the full power of an autocrat at the age of 24.

It is perfectly impossible to appreciate in any general way what this wonderful monarch of genius did for his country, for it seems that there is not a single fact of the national life overlooked by him, which his wonderful genius did not reform or improve. It is not for nothing that history confirmed in him the name of Peter the Great.

As a child Peter never was properly educated and lived away from the court; but the lack of restraint on his life in the Preobrajensky village left him free to become quite familiar at a very early age with the many foreigners who lived in the Foreign Quarters in Moscow; and thus he learned from them much that was useful. He manifested military spirit at a very early age. He liked playing military games and surrounded by boys of the same age he formed them into make-belief regiments and made himself their chief. His taste for navigation also found, at that time, vent in such a practical way, that at fifteen he had a whole make-belief navy, in the Pereyaslaff lake,

трудники и работники, Московскіе цари Михаилъ Теодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ уже должны были объявлять многія должности «безъ мѣсть», особенно въ воинскихъ походахъ и при сношеніяхъ съ иностранцами. А 12 января 1682 г. и со всѣмъ было уничтожено мѣстничество. При чемъ, сами бояре просили царя, чтобы во всякихъ чинахъ безъ мѣсть быть, такъ какъ «въ прошлые годы во всякихъ дѣлахъ чинились отъ тѣхъ случаевъ великія пакости, пестрое-нія, разрушенія, а между боярами великія продолжительныя вражды». И когда государь объявилъ предать разрядныя «мѣстническія» книги огню, то всѣ присутствовавшіе на этомъ чрезвычайномъ совѣщаніи царя съ боярами и духовенствомъ, сказали: «да погубитъ въ огни оное, богоненавистное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и впредь да не вспомянется во вѣки!»

Послѣ смерти Теодора Алексѣвича (27 апрѣля 1682 г.), хотя и провозглашенъ былъ царемъ Петръ Алексѣевичъ, но попросами бояръ было устроено провозглашеніе царемъ и брата Петра — Иоанна Алексѣевича, а правительницей государства ихъ сестра — Софія Алексѣевна. Хотя правленіе ея было не-продолжительно, но царица Софія, желая стать единоличной и самодержавной правительницей, хотѣла возбудить стрѣльцовъ противъ Петра въ его матери, а вмѣсто этого сама принуждена была оставить правленіе и удалена была въ монастырь.

12 сентября 1689 г. 17-лѣтній Петръ становится правителемъ государства, хотя сначала еще и не принимаетъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ правленія, предоставляя это своей матери Натальѣ Кирилловнѣ, такъ какъ Иоаннъ Алексѣевичъ не принималъ никакого участія въ дѣлахъ правленія. Послѣ смерти матери въ 1694 г. Петръ становится полностью правителемъ, а послѣ смерти брата Иоанна въ 1696 г. и единовластнымъ. То, что сдѣлалъ для государства этотъ гениаль-

which under his guidance performed all naval exercises.

Yet even in the midst of these child pastimes, Peter never forgot what he was destined for. And when his elder sister Sophia conceived the plan for obtaining an autocracy for herself, he showed great determination in removing her into a nunnery.

The Tsar Peter began his independent reign by the Azov campaign, in 1695. A sea navy like this could not be taken without a fleet. The Russian navy was first to be built, which was accomplished in the river Voronej; and the following year (1696) Azov was conquered.

In order to become acquainted with the arts and crafts of Europe, Peter called together a party of 50 young men (himself included), who were especially to study shipbuilding and navigation, in the foreign kingdoms. Devoting his time chiefly to navigation and shipbuilding, he did not overlook other useful arts and crafts.

Beginning his reign in such an unprecedented way as a tour throughout Europe undertaken with the object of learning various necessary useful crafts and lasting a year and a half, the Tsar Peter later on brought about all kinds of radical changes. The old fashioned caftan of the Russians was shorn. The hair and beards were cut. In 1700 the New Year was to begin in January, and not in September. St. Petersburg was founded and became the capital of Russia instead of Moscow. The former Duma of the nobles became the Senat, the various Prikaz (Foreign affairs, Interior, etc.) were transformed into Collegiums. The whole country was divided into twelve governments (provinces), headed by special governors and divided into *ouiezds* or districts. The people, who filled various government offices and by this time came from all kinds of classes besides nobility, were divided into 14 grades by a specially established

ный великій государь, нельзя объять общимъ взоромъ; нѣтъ, кажется, ни одной стороны жизни, на которую бы Петръ не обратилъ свое вниманіе, не произвелъ реформы или улучшения. Не даромъ исторія утвердила за нимъ имя «великаго».

Лишенный необходимаго образованія, удаленный отъ царскаго двора, Петръ, пользуясь свободой въ загородномъ селѣ Преображенскомъ, рано сближается съ иностранцами, населявшими нѣмецкую слободу въ Москвѣ и многому отъ нихъ научается. Въ раннемъ возрастѣ проявляется у него и воинскій духъ. Онъ любилъ военныя игры, устроилъ изъ сверстниковъ потѣшныя роты и командовалъ ими. Рано проявляется у него и любовь къ плаванію и онъ увлекается этимъ такъ, что уже 15—16 л. онъ устроилъ флотилію на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ и производилъ водяныя упражненія.

Но и среди этихъ забавъ и упражненій Петръ не забываетъ своего назначенія и когда царевна Софія задумала сдѣлаться самодержавной, онъ рѣшительно отстранилъ ее отъ правленія, удаливъ въ монастырь.

Свое самостоятельное правленіе Петръ начинаетъ походомъ на Азовъ въ 1695 г. Такъ какъ приморскій городъ нельзя было взять безъ флота, то на рѣкѣ Воронежѣ создается русскій флотъ, съ помощью котораго завоевывается Азовъ въ слѣдующемъ 1696 г.

Желая ближе узнать Западно-Европейскую жизнь, чтобы заимствовать и научиться необходимому, Петръ снаряжаетъ великое посольство въ западно-европейскія государства. Въ составъ посольства входитъ до 50 молодыхъ людей, предназначенныхъ для изученія кораблестроительнаго и морскаго дѣла, и даже самъ царь причисляетъ себя въ этому посольству какъ членъ его. За границей Петръ посвятилъ время главнымъ образомъ на изученіе морскаго дѣла и кораблестроенія, не оставляя въ то же время и другихъ много-различныхъ полезныхъ ремеселъ и искусствъ.

of Rank. The inhabitants of cities were divided into two trade *guilds* and plain city people. The individual tax system was established. The Tsar also tried to improve the economical conditions of Russians by the exploitation of the mineral riches: the coal mines on the river Don, the gold and silver mines on the Oural mountains and in Siberia. He took a personal part in the establishment of various mills and factories, paying especial attention to the working of metals, linen industries and the manufacturing of silks, velvets and gold cloth.

But military activities of all kinds especially demanded the attention of the Tsar, absorbing the most of his energy. Besides the various reforms in the midst of the soldiery and the building up of a regular army, the Tsar Peter spent almost every year of his long reign in various wars, which resulted, besides the territorial additions, in Russia entering the rank of the monarchies of the world. His regular army was increased to the number of 200,000 men, he had 50 large ships, and the smaller crafts were counted by the hundred.

The most important of the numerous battles of Peter was the battle of Poltava.

Peter understood the great importance of sea ports for the development of trade, in the days when rivers and seas were the only convenient ways of communication. He remembered that in the past, Russians owned the Baltic Sea, fighting the Swedes, in the days of Prince Alexander Nevsky, on the frozen Neva, and made up his mind that this sea should be Russia's once more. With this object he began a war with the Swedes, which lasted many years. The defeats his army suffered at the hands of the Swedes, did not abash him. He said to his soldiers: "the Swedish gentlemen may yet beat us many a time, but it is from them we shall learn how to beat them".

Начавши свое царствованіе такимъ безпри-
мѣрнымъ явленіемъ, какъ полторалѣтнее
путешествіе за границу для обученія полезно-
му и необходимому. Петръ производитъ мно-
горазличныя и коренныя реформы. Шлятье
русскихъ изъ длиннополаго кафтана дѣлаетъ
короткимъ, бороды и волосы заставляетъ
стричь, а въ 1700 г. гражданскій годъ пове-
лѣваетъ начинать съ января.

Начиная новый періодъ въ жизни русскаго
государства Петръ переноситъ столицу изъ
Москвы въ Петербургъ. Прежнія государ-
ственные учрежденія реформируетъ, — вмѣ-
сто боярской думы — является сенаты, вмѣ-
сто Московскихъ приказовъ — коллегіи. Все
государство дѣлится на 12 губерній, во главѣ
которыхъ поставляются губернаторы, губер-
ніи дѣлятся на провинціи, состоящія изъ уѣз-
довъ. Для служилыхъ людей, которые теперь
набираются не изъ одного только дворянства,
онъ устанавливаетъ табель о рангахъ, гдѣ
все дѣлится на 14 служебныхъ классовъ.
Жителей городовъ, которые назывались по-
садскими людьми, раздѣливъ на двѣ гильдіи
и просто горожанъ. Устанавливаетъ подуш-
ную подать. Стремится иднать экономиче-
ское благосостояніе ружихъ разработкой
минеральныхъ богатствъ — добывается ка-
менный уголь на Дону, и Уралѣ и въ Сибир-
и — золото и серебро. строитъ самъ за-
воды, фабрики и др. промышленныя заведе-
нія. Особенно заботится о металлическомъ
производствѣ, содѣйствуетъ развитію льня-
ной промышленности и даже поручаетъ
устроить фабрику для выдѣлки шелковыхъ
матерій, бархата и гарчи. Но ничто, кажется,
такъ не занимало Петра и не поглощало
его силы, какъ военное дѣло. Помимо всевоз-
можныхъ реформъ и созиданія регулярнаго
войска онъ почти все царствованіе провелъ
въ войнахъ, результатомъ чего явилось не
только территориальное увеличеніе, но и за-
численіе Россіи въ число мировыхъ державъ.
Свое регулярное войско Петръ доводитъ до
200 тысячъ, число крупныхъ судовъ до 50, а

The Tsar Peter did beat the Swedes. In 1703 he
occupied the mouth of the Neva. He
founded a town on its shores. May 16, 1703
Peter cut down a birch tree and fashioned
a cross out of it he dug it into the ground
saying: "here there will be a church in
fortress in the name of the Apostles Paul
and Paul". In this modest way was laid
foundation of the fortress of St. Peter and
St. Paul and of the great metropolis of
North, the city of St. Petersburg.

But in his eagerness to beat the
Peter, the king of the Swedes Karl XII
planned to induce the cossacks of the
of Russia to join arms with him against
Russian Tsar. But failing in this he
ecided to engage in a decisive battle
Peter. The siege of Poltava by the Swedes
took place in 1709. And there on the field
of Poltava was decided the fate of the Rus-
sian arms.

Starting for the decisive battle, August
27, Karl XII was reported to have said
"To-night we shall dine with the Tsar in
Moscow: he has prepared much food for
us". At the same time Peter tried to in-
spire his soldiers by the following manifes-
to
"Warriors, the hour has come that is to
cide the fate of our country. You must
think that you fight for Peter, but for
country entrusted into Peter's hands,
your race, for the country of your fathers
for our Orthodox faith and church. Neither
must you be cowed by the glory of your ene-
mies, who are said to be unconquerable.
the midst of battle keep before your eyes
that which is right and God, who comes
through us. Trust Him alone as all power
in battles, and as regards Peter, know that
to him life is not dear, provided Russia
in prosperity and glory, for the sake of
own wellbeing"...

And Peter's warriors were victorious.
During the battle, soldiers saw the Tsar
and there in their midst; he was seen

мелкія суда считаются уже сотнями. Изъ всѣхъ многочисленныхъ битвъ и сраженій выдающимся является знаменитый Полтавскій бой.

Петръ понималъ какое громадное значеніе имѣеть море для торговли, такъ какъ рѣки и моря въ то время были единственными удобными путями сообщенія. Петръ помнилъ, что русскіе когда то владѣли Балтійскимъ моремъ, бились со шведами на Невѣ во дни Александра Невскаго, и теперь рѣшилъ снова вернуть это море. Съ этой цѣлью онъ началъ продолжительную войну со шведами. Не смутили его и пораженія со стороны шведовъ его арміи: «господа шведы можетъ быть еще не разъ побьютъ насъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ», говорилъ онъ своимъ воинамъ. И Петръ побѣдилъ шведовъ. Занявши устье Невы онъ рѣшаетъ основать здѣсь городъ, и 16 мая 1703 г. самъ Петръ, срубивши березу, дѣлаетъ изъ нея крестъ, водружаетъ его въ землю. «Здѣсь — говоритъ онъ, — будетъ крѣпость и церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла», — такъ скромно положено основаніе Петропавловской крѣпости, великой сѣверной столицѣ Россіи — С.-Петербургу. Но Карлъ XII, желая побѣдить Петра, задумалъ привлечь на свою сторону малороссійское казачество, а когда это не удалось, рѣшилъ дать Петру рѣшительную битву. Съ этой цѣлю шведскія войска осадили въ 1709 г. Полтаву. Здѣсь на поляхъ Полтавы и рѣшилась слава русскаго оружія. Въ то время, какъ шведскій король Карлъ XII предъ рѣшительнымъ боемъ 27 августа говорилъ: «сегодня мы будемъ обѣдать у Московскаго царя. Онъ много приготовилъ намъ кушанья». — Петръ воодушевлялъ свои войска приказомъ: «Воины! Се пришелъ часъ, рѣшающій судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Государство, Петру врученное, за отечество, за Православную нашу вѣру и Церковь. Не должна также смущать васъ слава непріятели, яко непобѣдимаго, которую ложно быти,

the bullets were the thickest, he had been struck by several of them, yet he continued to fight as a common soldier amongst his soldiers, encouraging them by his example and thus deciding the fight's issue.

After a *Te Deum* in which thanks were offered on the very battlefield of Poltava, the Tsar Peter congratulated the soldiers on their victory, saying: "I greet you, sons of our land, my own beloved children. In the sweat of my brow I laboured to create you. And you, for the love of God, of the Orthodox faith and the Church, and of myself, spared not your lives and rushed on to meet many thousands deaths fearlessly. Posterity will never forget your brave doings!"

Posterity did not forget. A century later, in 1809, the Emperor Alexander I erected a memorial monument to the battle of Poltava, and two centuries later, in our own days, during the Poltava celebration, our Monarch addressed the high officials and the representatives of all classes, saying: "I lived the last two days in a state of profound emotion, and you all probably shared my feelings on the very fields of Poltava, where 200 years ago was decided the fate of our country. By the will of God, the genius of Peter and the steadiness of our Russian nation a victory was won, which gave greatness to Russia".

Russia owes its greatness to the battle of Poltava. It gave firmness to all the reforms of the Tsar Peter, it preserved the intactness of the territory by quieting down the restless condition of Little Russia, it secured for Russia an authoritative position among the other powers of Europe.

The Tsar Peter established the Most Holy Synod to conduct the affairs of the Church and abolished the patriarchate of Russia.

Realizing the great importance of education, this monarch diligently founded schools, professional scholls above all, to answer the demands of the times. He founded

вы сами побѣдами своими неоднократно доказали. Имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по насъ: на Того Единого, яко Всесильнаго въ браняхъ, уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ, для благосостоянія вашего... И войны Петра побѣдили!..

Самъ царь, воодушевляя войско, являлся то здѣсь, то тамъ предъ полками; среди битвы, подъ градомъ пуль, и самъ поражаемый ими, Петръ дрался какъ солдатъ, давая при- мѣръ и тѣмъ рѣшая побѣду.

«Сотни лѣтъ еще пройдутъ —

Эти царскія три пули

Въ сердцѣ русскомъ не умрутъ.

Было дѣло подъ Полтавой

Дѣло славное, друзья,

Мы дрались тогда со Шведомъ

Подъ знаменами Петра» —

поеть русскій солдатъ.

Поздравляя войска съ побѣдой, послѣ благодарственнаго молебна на Полтавскихъ поляхъ, Петръ говорилъ: «здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленныя! Потомъ трудовъ своихъ я создалъ васъ; вы, имѣя любовь къ Богу, къ вѣрѣ Православной, къ Церкви и ко мнѣ, не щадили живота своего и на тысячи смертей устремлялись безбоязненно. Храбрыя дѣла ваши никогда не забудеть потомство».

И потомство не забыло. Сто лѣтъ спустя въ 1809 г. Императоръ Александръ I поставилъ памятникъ въ честь Полтавской побѣды, а въ наши дни, чрезъ двѣсти лѣтъ, 27 іюня 1909 г. нашъ Монархъ — Государь Императоръ Николай Александровичъ во время Полтавскихъ торжествъ среди высшихъ чиновъ и представителей, речей говорилъ: «Съ чувствомъ глубокаго волненія переживалъ я послѣдніе двѣ дня и вы, вмѣстѣ со мною, вѣроятно, испытывали тѣ же чувства на тѣхъ же поляхъ Полтавы, гдѣ 200 лѣтъ тому назадъ рѣшалась судьба нашего Отечества. Волею Господа Бога, гениемъ Петра и стойкостью

a school of navigation in Moscow and the Naval Academy in St. Petersburg; also schools of engineering, of artillery, of medicine and surgery. In the diocese he founded schools for the better education of the servants of the Church which later were transformed into the Clerical seminaries. To prepare men for the government employ, he opened schools of law, and for the children of nobles and of government officials he founded elementary schools to prepare teachers for all these schools. He had schools of a higher type. He also planned the foundation of an Academy of Sciences with a university attached to it. He made a new alphabetical type, the *lay**) type for printing purposes. He caused many books to be translated into the Russian language, translated many himself, also composed good many original Russian ones.

At the centennial celebration of the liberation of the Kremlin from the Poles, October 22, 1712, the grateful contemporaries, represented by the Senat and the superior officers of the army, conferred on Peter the title of the *Father of the Country*, the *Great Emperor*, the latter title being retained by all the later monarchs of Russia which came henceforth an Empire.

In 1725 Russia suffered a great loss. The great worker Emperor died. Feofan Prokhorovich, the best preacher of Peter's time, said over his grave: "What did we behold, oh Russians! What do we behold? What are we performing? We are burying Peter the Great!" And those who filled the church sobed so that the loudest tones of the preacher were hardly heard.

(To be continued).

*) In distinction of the church type, which is used day to a large extent remains what it was some 100 years ago, when Christianity was first introduced into Russia. Johnston, translator.

русскаго народа была одержана побѣда, давшая Россіи величіе»...

И величіе Россіи дѣйствительно создала Полтавская побѣда. Она укрѣпила всѣ реформы и вообще все дѣло преобразованій Петра, она сохранила цѣлость Россіи, уничтоживъ ея положеніе среди Европейскихъ державъ. Въ церковномъ управленіи Петръ заимѣнилъ власть единоличнаго патріарха Святейшимъ Синодомъ и, такимъ образомъ, уничтожилъ на Руси патріаршество.

Живо сознавая и чувствуя великое значеніе просвѣщенія, Петръ усиленно насаждаетъ школы, и прежде всего профессиональныя, которыя бы удовлетворяли назрѣвшимъ потребностямъ. Онъ заводитъ въ Москвѣ навигацкую школу, въ Петербургѣ — морскую академию, инженерскую, артиллерійскую и медико-хирургическую школы. Для образованія священно-служителей учреждались при архіерейскихъ кафедрахъ школы, впоследствии превратившіяся въ духовныя семинаріи. Для приготовленія чиновниковъ — подъяческихъ школы, для дѣтей дворянъ и чиновниковъ заводитъ начальныя, такъ называемыя, цифирныя школы. Для приготовленія учителей въ школы заводитъ школы болѣе высшаго тѣла — математическія училища. Онъ же создалъ планъ учрежденія академіи наукъ съ университетомъ и академической гимназіей. Онъ реформировалъ и создалъ у насъ гражданскій прифтъ для печати. Онъ заставлялъ другихъ и самъ работалъ не только надъ переводомъ полезныхъ книгъ на русскій языкъ, но и надъ составленіемъ собственныхъ русскихъ книгъ.

Самодержавною рукой

Онъ смѣло сѣялъ просвѣщенье,

Не презиралъ земли родной,

Онъ зналъ ея предназначенье».

Пушкинъ.

И благодарные современники въ лицѣ сената и генералитета поднесли Петру въ 100-лѣтнюю годовщину освобожденія Москвы отъ

поляковъ — 22 октября титулы: «Отца Отечества», «Великаго» и «Императора». Последній титулъ былъ унаслѣдованъ всѣми царствовавшими потомками Петра, послѣ чего страна стала называться Имперіей.

1725 г. принесъ для Россіи утрату этого русскаго самородка — великаго Императора. И знаменитый проповѣдникъ Петровской эпохи Теофанъ Прокоповичъ въ надгробномъ словѣ взывалъ: «Что се есть, — до чего мы дожили, о Россіяне? Что видимъ? Что дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ». Рыданія присутствовавшихъ огласили храмъ, прерывая рѣчь проповѣдника.

(Продолженіе слѣдуетъ).

«О»

Чаша запрещена.

Городская управа города Colorado Springs (22,000 жителей), въ штатѣ Колорадо, издала постановленіе, по которому безусловно воспрещается употреблять въ церквахъ общую чашу въ таинствѣ причащенія. Постановленіе это обязательно для всѣхъ церквей и нарушители его судятся, какъ нарушители закона. Вызвано оно тѣмъ, что Колорадо Спрингсъ есть городъ, куда стекаются на излѣченіе чахоточные со всѣхъ концовъ Америки, желающіе дышать сухимъ теплымъ воздухомъ штата Колорадо. Когда предоставлено всѣмъ желающимъ пить изъ одной чаши, то очень легко можетъ случиться, что подойдетъ къ чашѣ больной чахоткою и оставитъ тамъ туберкулезныя бациллы, которыя передадутся всѣмъ приступающимъ послѣ больного. Board of Health (комитетъ охраны общественнаго здоровья) принялъ самую крутую мѣру, какая только было въ его распоряженіи, дабы охранить здоровье своихъ согражданъ отъ малѣйшихъ случайностей.

Епископальный журналъ «The Living Church» обсуждаетъ дѣло такимъ образомъ.

Фактъ случился. Городъ издалъ постановленіе. Измѣнить его нельзя, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ дѣла. Если-бы городская управа безусловно воспретила совершать евхаристию, или безусловно воспретила употребленіе въ евхаристию вина, существенной принадлежности Таинства; тогда священникъ безъ всякаго смущенія и боязни продолжалъ бы совершать евхаристию и совершать ее на винѣ, не смотря на запрещеніе власти, и потерпѣлъ бы за это и должное наказаніе и даже казнь и самую смерть... Существенная сторона Таинства должна остаться навсегда неприкосновенной.

Что касается способа приобщенія, онъ не есть существенная сторона таинства. Самый древній способъ приобщенія есть тотъ, когда всѣ вѣрующіе приобщались отдѣльно хлѣба и пили всѣ изъ общей чаши безъ помощи ложки. Этотъ способъ существуетъ теперь у епископаловъ. Другой древній способъ приобщенія есть способъ существующій въ Восточной церкви — приобщенія одновременно хлѣба и вина съ помощью ложки. Оба указанные способа непримѣнимы въ Колорадо Спрингсѣ. Надо искать иного.

У римо-католиковъ чаша совсѣмъ не дается народу, а приобщается народъ только хлѣба. Обычай этотъ имѣетъ подъ собою только одно и весьма шаткое основаніе — удобство. Прямо противорѣчитъ онъ яснымъ словамъ Спасителя: «пійте отъ нея вси». И даже какъ крайняя мѣра въ крайней нуждѣ онъ не выдерживаетъ критики.

Существовалъ въ древней церкви, принятый въ 8-мъ и 9-мъ вѣкахъ на Западѣ, обычай приобщенія изъ общей чаши съ помощью металлической трубочки. Такой способъ тоже можетъ быть признанъ небезопаснымъ, если даже имѣть для каждой приступавшаго особую трубочку; послѣднее кромѣ того смущаетъ чувство пристойности церковной.

Практикуемый у современныхъ протестантовъ способъ приобщенія, при которомъ каж-

дому причастнику дается особая чаша имѣетъ для себя историческаго основанія, разрушаетъ символизмъ единыхъ чаши и много другихъ неудобствъ.

Какъ же приобщаться? По мнѣнію Living Church слѣдующій простой способъ самый безопасный въ отношеніи переносимости заразы и въ тоже время будетъ вполнѣ отвечать существенному требованію таинства — приращеніе подъ обоими видами —: священникъ беретъ обычный опрѣснокъ (епископъ беретъ его однимъ концомъ въ чашу и вставляетъ въ уста причащающемуся. Это почти то же что и Восточный обрядъ приобщенія съ помощью ложки).

Такой способъ приобщенія уже практикуется во многихъ курортахъ, гдѣ есть болячка чахоткой и гдѣ Board of Health не допускаетъ пить въ евхаристіи изъ общей чаши.

Хотя по мнѣнію многихъ врачей-специалистовъ возможность зараженія при помощи общей чаши совсѣмъ незначительна, такъ серьезнаго обсужденія вопросъ этотъ заслуживаетъ, и хотя раздаются въ томъ смыслѣ сильные и рѣзкіе голоса со стороны некоторыхъ священниковъ, которымъ практиковать не приходилось этого вопроса рѣшать. — Однако, въ послѣднемъ номерѣ, Living Church (VOL. XLXIII, № 21), чувствуя серьезность положенія вещей, говоритъ, тирая почтеннаго представителя своей церкви, хорошо осведомленнаго врача E. L. Dean: «Церковь должна сама рѣшить: должна ли ей самой по собственной инициативѣ дѣлать незначительное измѣненіе въ способѣ преподаванія чаши, или же предпочесть она ждать того, когда предержащіе власть (health authorities) принудятъ ее это сдѣлать»...

1. П. Т.—скрип

ПО БЛАГОСЛОВЕНІЮ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.
2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззванія и актами по сбору.
3. По полученіи въ церкви воззваній, священослужители, на вѣббогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ чтеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленные для сего Обществомъ.
4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.
5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.
6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).
7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.
8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.
9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С. Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

**ЦЕРКОВНЫЯ МОЛИТВЫ ВЪ УЭЛЬСѢ
ПО ПОВОДУ БИЛЛЯ ОБЪ ОТДѢЛЕНІИ
ЦЕРКВИ ОТЪ ГОСУДАРСТВА.**

Въ виду приближающейся развязки представители англійской церкви употребляютъ послѣднія усилія, чтобы пробудить энергію вѣрныхъ членовъ церкви и вызвать ихъ на такой дружный протестъ противъ задуманной мѣры, который бы заставилъ правительство

отказаться отъ билля. Архіепископъ іоркскій въ своемъ новогоднемъ посланіи говоритъ, что готовящійся ударъ для дѣла религіи и справедливости могъ бы быть отвращенъ, если бы граждане отложили въ сторону требованія партійной вѣрности, т. е. если бы либеральные члены англійской церкви перестали поддерживать билль, но въ то же время не скрываютъ своего опасенія, что масса гражданъ не успѣетъ понять всей серьезности слѣдствій, какими грозитъ новый законъ. Епископы четырехъ уэльскихъ діоцезовъ, которыхъ прежде всего касается рефор-

ма, с.-василійскій, с.-давидскій, ландафскій и бангорскій, рѣшили совершить во всѣхъ церквахъ княжества специальное молебствіе объ избавленіи отъ опасности, угрожающей церкви отъ дѣлствія, назначивъ днемъ для такой «смиренной молитвы и ходатайства» 12 февраля 1913 г. Обязывая объ этомъ въ коллективномъ письмѣ къ своему духовенству, епископы говорятъ, что узльская церковь переживаетъ время гнетущей тревоги и стоитъ передъ опасностью, небывавшей еще по своей серьезности и по своимъ слѣдствіямъ для церкви и отечества, и что по этому англичанамъ слѣдуетъ теперь полагаться не на человѣческія силы, а обратиться сообщаясь молитвою къ Богу о руководительствѣ и помощи. Епископы предлагаютъ и форму молитвы на этотъ день. На литургіи, вмѣсто коллекты дикъ, они рекомендуютъ слѣдующую:

«Всемогущій и милосердный Боже, даровавший въ дни древніе этой странѣ благодареніе святой Твоей церкви, не отними, молимся Тебѣ, благоволенія Твоего отъ насъ, но такъ исправь недостающее и восполни оскудѣвающее, чтобы мы могли приносить все больше плодовъ славы Твоей, чрезъ Иисуса Христа Господа нашего. Аминь».

Апостолъ въ означенный день положенъ Ефес. IV, 10, а евангеліе Іоан. XXI, 15—17. Передъ молитвою за воинствующую церковь Христову назначена краткая просительная молитва объ особой помощи и руководительствѣ, о томъ, чтобы вѣрующіе, стараясь мужественно исполнять долгъ свой, исполняли его бзъ злобы или раздраженія, о томъ, чтобы тѣ, кому вѣрено управленіе нашею, дѣйствовали съ мудростью и справедливостью для славы Божіей и для блага Его народа, и о томъ, чтобы все, что случится въ будущемъ, послужило къ распространенію евангелія и къ успѣхамъ царства Божія въ Узльсѣ. Послѣ утреннихъ или вечернихъ молитвъ предложено священникамъ обращаться къ народу съ приглашеніемъ къ молитвѣ по особой формѣ въ этомъ приглашеніи говорится, что у христіанъ всегда былъ обычай во время чрезвычайныхъ бѣдствій обращаться къ Богу съ общою молитвою о руководительствѣ и помощи, и что узльская церковь теперь переживаетъ необычайную опасность и испытываетъ приготовленное для нея дѣйствіями не только и не преимущественно враговъ христіанской вѣры, но и тѣхъ, кто почитаютъ Господа Христа и хотятъ служить ему. Эти люди хотятъ извергнуть церковь въ Узльсѣ изъ вѣреннаго ей

Провидѣніемъ домоправительства и нею большую часть наслѣдія, которое принадлежитъ на дѣло религіи въ городахъ и селеніяхъ страны.

«Братіе, — говорится въ приглашеніи — вспомнимъ о великой силѣ молитвы, которую пользуемся этою силою не для собственнаго блага, а для блага Божія, но для спасенія жизни и для большаго блага Его народа. Мы должны удалить отъ себя всякія мысли самоправедности, всякое мірское честолюбіе, всѣ помыслы злобы и раздраженія. Мы смиритъ себя воспоминаніемъ о многотрудныхъ, на которыхъ отцы наши и мы пострадали противъ долга нашего къ Богу и къ ближнему. Мы должны остерегаться, чтобы удивительная благодать Божія, милостиво открывшаяся намъ, не привела насъ къ гордости и самоувѣренности, а къ покаянію. Мы должны стараться всѣмъ цѣлемъ искать прежде всего вещей духовныхъ, а не земныхъ, и всегда быть вѣрнѣе обезпечить намъ и другимъ эти духовныя вещи. Паче же всего мы должны съ христіанскою любовью думать о тѣхъ, которые являются нашими противниками. Мы должны молиться за нихъ и за ихъ благополучіе, и стараться такъ устроить наше поведеніе, чтобы оно вело къ нимъ въ нынѣшнемъ спорѣ, чтобы они не остались никакого сомнѣнія въ истинности нашихъ намѣреній, и чтобы они научились ценить наши цѣли, чтобы такъ приблизиться къ Богу, когда сердцемъ и умомъ мы будемъ едиными и опять соединимся въ горячей преданности служенію Христу и Его церкви. Къ этому счастливому концу да благоволитъ Богъ, да подыметъ насъ по безконечной Своей любви и милости, да приведетъ всѣхъ насъ. Аминь».

Въ самомъ молитвѣ послѣ этого утѣшительнаго держатся между прочимъ прошенія о томъ, чтобы научатся все больше и больше любить блаженство любящаго повиновенія волю Божіей, и чтобы среди спора быть предохраненными отъ вредныхъ и несчастныхъ слѣдствій спора.

«О»

Редакторъ,

Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій